

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности абзаца первой статьи 566 Кодекса
Кыргызской Республики о правонарушениях в связи с обращением
Айтбаевой Айсулу Жолдошбековны, Омуркул уулу Улана

26 октября 2022 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Бобукеевой М.Р., Дуйшеева
К.А., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при
секретаре Кененсариевой Н.А., с участием:

обращающейся стороны – Айтбаевой Айсулу Жолдошбековны,
Омуркул уулу Улана;

стороны-ответчика – Орозобек уулу Максата, Сыдыкова Мунарбека
Эрмаматовича, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по
доверенности;

третьих лиц – Искакова Эркина Бакбуровича, представителя Верховного
суда Кыргызской Республики по доверенности, Кулназарова Руслана
Арстановича, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики
по доверенности, Кенешбаева Динмухамета Кенешбаевича, представителя
Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской
Республики по доверенности.

руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности абзаца первого статьи 566 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Айтбаевой Айсулу Жолдошбековны, Омуркул уулу Улана.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределённость в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики абзац первый статьи 566 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях.

Заслушав информацию судьи-докладчика Шаршеналиева Ж.А., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав представленные материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

30 марта 2022 года в Конституционный суд Кыргызской Республики поступило обращение Айтбаевой А.Ж., Омуркул уулу У. о проверке соответствия абзаца первого статьи 566 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях (далее - КоП) части 5 статьи 23, статье 55, частям 1, 2 статьи 56, части 4 статьи 58, частям 1, 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционного суда от 28 апреля 2022 года ходатайство было принято к производству. В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и отметила следующее.

24 марта 2022 года судья Первомайского районного суда города Бишкек признал адвоката Токтакунова Н.А. виновным в совершении мелкого хулиганства по статье 126 КоП и постановил арестовать его на пять суток.

В этой связи Токтакунов Н.А. и его защитник обратились с

апелляционной жалобой в Бишкекский городской суд.

Однако 25 марта 2022 года сотрудники правоохранительных органов задержали Токтакунова Н.А. на основании постановления Первомайского районного суда города Бишкек.

Заявители считают, что согласно статье 1 КоП законодательство о правонарушениях основывается на Конституции и состоит из данного Кодекса, законов, а также международных договоров, вступивших в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, которые являются составной частью ее правовой системы.

Так, по их мнению, законодатель установил, что лицо, совершившее правонарушение, подлежит ответственности на основании и в порядке, определенных положениями КоП.

Субъекты обращения указывают, что главой 56 КоП предусмотрен порядок рассмотрения дел о правонарушениях.

В соответствии с частью 3 статьи 535 КоП дело о правонарушении, за совершение которого может быть наложено взыскание в виде ареста, рассматривается в день получения протокола о правонарушении и других материалов дела, но не позднее 48 часов с момента задержания лица. При этом согласно части 1 статьи 539 КоП суд или уполномоченный орган (их должностные лица) выносит постановление по делу о правонарушении на бумажном носителе либо в форме электронного документа, удостоверенного электронной подписью, с внесением соответствующих сведений в автоматизированную информационную систему (АИС) Единого реестра правонарушений.

Согласно части 6 статьи 539 КоП постановление по делу о правонарушении вступает в законную силу по истечении срока на обжалование, если оно не было обжаловано.

Как указывают заявители, законодатель установил момент вступления судебного акта в законную силу по истечении срока на обжалование и предусмотрел в статье 547 КоП порядок и срок обжалования постановления

по делу о правонарушении, согласно которому постановление суда, принятое по подведомственным непосредственно суду правонарушениям, предусмотренным статьей 454 КоП, может быть обжаловано в апелляционном порядке в областные и приравненные к ним суды в течение десяти дней со дня вручения копии постановления.

Право на обжалование постановления суда по делу о правонарушении, принятого по подведомственным непосредственно суду правонарушениям, имеется у лица, привлеченного к взысканию независимо от того, воспользуется ли он этим правом или нет. Следовательно, как считают, субъекты обращения, момент вступления в законную силу постановления законодателем определен в течение десяти дней со дня вручения его копии. Однако, вопреки этому, законодатель установил в оспариваемой норме, что постановление суда об аресте приводится в исполнение немедленно после его вынесения.

Как полагают заявители, оспариваемая норма не только входит в противоречие с вышеуказанными нормами КоП, но и перечеркивает гарантированное Конституцией право на обжалование и право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом. Так, эта норма противоречит части 5 статьи 23, статье 55, частям 1, 2 статьи 56, части 4 статьи 58, частям 1, 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

По смыслу вышеуказанных конституционных норм каждому гарантировано право на судебную защиту, которое состоит в предоставлении возможности всякому заинтересованному лицу обратиться в суд в целях защиты нарушенного права и законных интересов, а также возможности обжалования вынесенного судебного акта в вышестоящий суд.

При этом Конституцией установлен запрет на ограничения прав и свобод человека, предусмотрены его гарантии в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также вступившими в силу в установленном законодательством порядке международными договорами, участницей которых является Кыргызская

Республика.

Авторы обращения ссылаются на правовую позицию Конституционной палаты Верхового суда Кыргызской Республики, изложенную в ее Решении от 21 октября 2020 года, согласно которой установление наличия судебной ошибки возможно исключительно посредством пересмотра и оценки судебного акта вышестоящим судебным органом. Именно это обстоятельство является первопричиной функционирования институтов повторного рассмотрения дела вышестоящим судом (апелляция) и пересмотра судебных актов в порядке кассации.

Таким образом, законодатель, установив в статье 566 КоП норму о том, что постановление суда об аресте приводится в исполнение немедленно после его вынесения, лишил граждан конституционной гарантии права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом.

Субъекты обращения отмечают, что правоприменительная практика показывает об отсутствии различия между понятиями «вступление судебного акта в законную силу» и «исполнение судебного акта немедленно». Тем самым, законодатель отдельной статьей прописал немедленное исполнение судебного акта, который еще не вступил в законную силу, что является нарушением основополагающих принципов, таких как законность, равенство перед законом, презумпция невиновности и справедливость.

Айтбаева А.Ж. и Омуркул уулу У. также ссылаются на нормы международного права, в том числе, на Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, устанавливающих обязанность государств, являющихся участниками данных международных договоров и призванных обеспечить гарантии права каждого на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами.

С учетом изложенного, заявители просят признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Представители стороны-ответчика Орозобек уулу М., Сыдыков М.Э.

считают доводы заявителей необоснованными, а их требования не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

КоП предусматривает возможность обращения в вышестоящую судебную инстанцию на предмет проверки законности и обоснованности постановления суда.

Так, отмеченное право регламентировано в части 3 статьи 547 КоП. В свою очередь, как указывает Сыдыков М.Э., рассмотрение апелляционной жалобы выносится в виде определения, вступает в законную силу немедленно и не подлежит обжалованию (статья 552 КоП).

Относительно неконституционности требований норм о немедленном приведении в исполнение постановления суда об аресте после его вынесения, то есть до вступления в законную силу постановления суда, представитель стороны-ответчика полагает, что в случае исполнения постановления суда после вступления его в законную силу с учетом оперативного предотвращения вредных последствий, как для объекта посягательств, так и для субъекта правонарушения по фактам, указанным в КоП, может привести к невозможности осуществления действий, предполагающих безотлагательность их выполнения.

Также Сыдыков М.Э. отмечает, что применение ареста в отношении лица, как наиболее строгого вида взыскания, назначается лишь за отдельные виды правонарушений только судьей и арестованные содержатся под стражей в местах, определяемых органами внутренних дел, срок задержания засчитывается в срок ареста.

Представитель стороны-ответчика полагает, что постановление о правонарушении подлежит исполнению с момента вынесения решения, либо в момент вынесения решения. В таком случае, согласно части 6 статьи 59 Конституции, каждое лицо, задержанное или заключенное под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на возмещение ущерба за счет государства с выплатой компенсации в порядке и размерах, установленных законом. В случае выявления заведомо незаконного и

необоснованного задержания и заключения под стражу соответствующие должностные лица несут уголовную ответственность.

Второй представитель Жогорку Кенеша Орозобек уулу М. поддержал доводы Сыдыкова М.Э.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Искаков Э.Б. считает, что в КоП имеется неопределенность в части конституционности абзаца первой статьи 566 этого Кодекса.

Так, КоП установлено, что постановление по делу о правонарушении вступает в законную силу по истечении срока на обжалование, если оно не было обжаловано (часть 6 статьи 539).

Частью 3 статьи 547 КоП предусмотрено право обжалования в апелляционном порядке постановлений суда, принятых по подведомственным непосредственно суду правонарушениям.

Однако абзацем первым статьи 566 КоП регламентирован порядок приведения в исполнение постановления суда об аресте, которое подлежит реализации немедленно после его вынесения.

Наряду с этим, представитель Верховного суда указывает на статью 49 КоП, согласно которой лицо считается привлеченным к ответственности за совершение правонарушения с момента вступления в силу решения суда или соответствующего уполномоченного органа о применении взыскания.

Частью 2 статьи 555 КоП установлено, что постановление о наложении взыскания подлежит исполнению с момента вступления его в законную силу.

В этой связи, поскольку согласно статье 28 КоП арест является одним из видов взысканий, то положения вышеуказанных норм применимы и в отношении вынесенных судом постановлений об аресте.

Таким образом, по мнению Искакова Э.Б., в КоП не предусмотрена отдельная норма о вступлении в законную силу постановлений суда об аресте, в связи с чем, действует общая норма, установленная в части 6 статьи 539 КоП, то есть, постановление по делу о правонарушении вступает в законную силу по истечении срока на обжалование, если оно не было обжаловано.

Существующие противоречия в самом законодательстве о правонарушениях, в частности, немедленное приведение в исполнение постановления суда об аресте без усмотрения положения о вступлении в законную силу подобных постановлений, не соответствуют конституционной норме о признании лица невиновным в совершении преступления и/или проступка, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу судебным актом.

Кроме того, нарушение отмеченного принципа является основанием для возмещения материального ущерба и морального вреда в судебном порядке (часть 1 статьи 57 Конституции).

С учетом изложенного, Искаков Э.Б. предлагает устранить имеющиеся противоречия в КоП или законодательно установить особый порядок вступления в законную силу постановлений суда об аресте для исключения возможных предпосылок нарушений прав человека.

Представитель Министерства юстиции Кулназаров Р.А. поддержал правовую позицию ответчика и просил признать оспариваемую норму не противоречащей части 4 статьи 58 Конституции.

Представитель Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кенешбаев Д.К. определенной правовой позиции не высказал.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, пришел к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики по данному делу является абзац первый статьи 566 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях следующего содержания:

«Статья 566. Сроки исполнения постановления об аресте

Постановление суда об аресте приводится в исполнение немедленно после его вынесения.».

Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях был принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газета «Эркин Тоо» от 16 ноября 2021 года № 122-123, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. В соответствии с частью 1 статьи 1 Конституции Кыргызская Республика является демократическим и правовым государством.

Достойная жизнь и свободное развитие человека возможно лишь в условиях демократического и правового государства, когда каждый член общества непременно соблюдает общие для всех правила дозволенного поведения. В этой связи, при построении такого государственного механизма особое значение приобретают вопросы обеспечения законности, безопасности и установления в обществе устойчивого правопорядка.

Правопорядок, как качественное состояние урегулированности общественных отношений, складывается в результате реализации требований законности и выражается в правомерном поведении субъектов права.

Основным направлением в укреплении законности и правопорядка является требование эффективной борьбы с правонарушениями и обеспечение неотвратимости ответственности за совершенные правонарушения. Неотвратимость ответственности в современных условиях является важнейшим показателем эффективности борьбы с преступлениями и другими правонарушениями, общего состояния законности в стране.

Всяческие отступления от принципа неотвратимости ответственности за совершение правонарушений искажают объективное восприятие фактической информации о противоправном и дозволенном, порождают у правонарушителей настроение бесконтрольности и безнаказанности в связи с совершенными ими правонарушениями. В то же время, надлежащее и

неотвратимое наказание правонарушителей создает у граждан представление о надежности существующего правопорядка, подкрепляет веру в справедливость государственной власти, уверенность в том, что их жизнь, здоровье, имущество, права и интересы будут надежно защищены. Это, в свою очередь, способствует повышению правосознания и правовой культуры, ответственности и дисциплинированности граждан, и самое важное, активизации их общественно-полезной деятельности.

Основная причина противоправного поведения человека связана с разнообразными диссонансами, направленными на расшатывание стабильного функционирования социальной среды человека. Обострение этих противоречий вызывает рост правонарушений.

Степень общественной вредности деяния может быть различной, но ее наличие обязательно для отнесения его к правонарушениям. Правонарушения посягают на различные стороны общественной жизни, причиняют ощутимый вред обществу в целом, тормозя его движение по пути установления режима законности. Социальная природа правонарушений проявляется в их результатах, в уровне наносимого ими ущерба политическим, общественным, экономическим интересам общества, имущественным, личным правам и свободам граждан.

Отношения, подвергаемые правовому регулированию очень разнообразны, и, соответственно, настолько многообразен и вред, причиняемый правонарушением. Вред может быть материальным и моральным, измеряемым и не измеряемым, физическим и духовным, значительным и незначительным, восстановимым и невосстановимым. Формы проявления вреда, стадии его развития многообразны и индивидуальны.

В сегодняшних реалиях динамично изменяющегося общества, расширения и усложнения всех сфер человеческой жизнедеятельности, правонарушения также приобретают все более разносторонний характер.

Таким образом, поскольку общее благополучие общества напрямую зависит от состояния правопорядка и уровня законности, законодатель в

борьбе с правонарушениями определил два основных направления - предупреждение совершения правонарушений (превентивная функция) и последовательная реализация юридической ответственности за уже совершенные правонарушения (воспитательная функция). Принятый в этой связи КоП предусматривает принципы и меры ответственности за совершение правонарушений, определяет, какие деяния являются правонарушениями, порядок рассмотрения дел о них, виды взысканий и иные правовые последствия за их совершение.

3. Согласно КоП правонарушением признается совершенное физическим или юридическим лицом противоправное, виновное деяние (действие или бездействие), за которое данным Кодексом предусмотрена ответственность.

Мерами воздействия, применяемые государством за совершенное правонарушение, являются предупреждение, общественные работы, штраф, выдворение иностранных граждан, арест.

При применении взысканий учитываются характер совершенного правонарушения, размер причиненного вреда, обстоятельства, смягчающие либо отягчающие взыскание, а относительно физического лица - также личность правонарушителя.

Назначение ареста в отношении правонарушителя выполняет превентивную функцию, ориентир которой направлен на воздержание как самого правонарушителя, так и любого другого лица от совершения новых правонарушений (статья 28 КоП).

Таким образом, целью применения ареста является восстановление правопорядка и воспитание лица, а также предотвращение совершения новых правонарушений как самим этим лицом, так и другими лицами (часть 2 статьи 33 КоП).

КоП предусматривает арест в случаях семейного насилия; неисполнения условий временного охранного ордера; мелкого хулиганства; несоблюдения требований (условий) комендантского часа; управления транспортным

средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передачи управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения или не имеющему права на управление транспортным средством; нарушения порядка несения воинской службы, правил несения караульной службы, службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или членовредительства (статьи 70, 71, 126, 129, 193, 423-426 КоП).

Продолжение противоправного поведения, совершение правонарушения лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном употреблением наркотических, психотропных или других одурманивающих средств, правонарушения в условиях военного или чрезвычайного положения либо в условиях общественного бедствия и другие являются обстоятельствами, отягчающими ответственность (ст.46 КоП).

Законодатель в статье 33 КоП определил срок заключения под арест правонарушителя до семи суток в условиях изоляции от общества в местах, определяемых органами внутренних дел, который налагается судом.

В свою очередь, постановление суда об аресте приводится в исполнение немедленно после его вынесения (статья 566 КоП).

Аресту часто предшествует задержание, в частности, по вышеотмеченным правонарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность. Задержание как мера обеспечения производства по делам о правонарушениях, в том числе направлено на исполнение постановления по делу о правонарушении.

Исполнение постановления по делу о правонарушении является завершающим этапом правоприменительного процесса в сфере реализации законодательства о правонарушении.

Конституционный суд считает, что социально-правовую цель принятой модели правового регулирования предопределяет особенность

процессуально-правового значения постановления суда об аресте, заключающаяся в следующем.

Необходимость незамедлительного исполнения ареста продиктована реализацией принципа неотвратимости наказания, а также спецификой данного вида наказания, требующей его исполнение в особом порядке, направленной на обеспечение работоспособности и эффективности правоохранительного механизма, поскольку в любом ином случае, цели и задачи, предусмотренные КоП, не будут достигнуты в должной мере, а именно, любая форма отсрочки исполнения ареста, в том числе и при обжаловании судебного акта может повлечь создание условий, при которых правонарушитель получит возможность уклониться от наказания либо продолжить совершение новых правонарушений.

Кроме того, немедленное исполнение ареста обусловлено и недопустимостью игнорирования трудоемкой работы юрисдикционных органов государства в сфере правонарушений, отрицания их социальной важности и общественного признания, подрыва веры в силу и авторитет закона, снижения эффективности правоохранительной деятельности в целом и, в частности, органов внутренних дел, выполняющих правоохранительные функции, а также сведения на нет всех усилий органов правопорядка. Поэтому, логика законодателя о немедленном исполнении постановления суда об аресте основана на необходимости сохранения актуальности исполнения данного вида наказания.

КоП, предусматривая применение ареста за грубые нарушения общественного порядка, злостные посягательства на общественную безопасность, порядок управления (статьи 70, 71, 126, 129, 193, КоП), допускает возможность избрания альтернативного наказания в соответствии с санкцией конкретной статьи (кроме статей 423-426), что позволяет суду назначать арест лишь в исключительных случаях, когда только применением ареста могут быть достигнуты цели привлечения к ответственности за совершение правонарушений и, где применение иных мер наказания будет

неэффективным по своим целям обеспечения правопорядка.

Таким образом, поскольку применение такого вида взыскания как арест направлено прежде всего на охрану публичных интересов и общественной безопасности, следовательно, оно оправдывает свое функционирование.

В то же время необходимо иметь ввиду, что административный арест представляет собой наиболее строгий вид административного наказания, сопряженный с ограничением основных и неотъемлемых прав человека таких, как свобода и личная неприкосновенность. В связи с чем, нормы законодательства о назначении, исполнении административного ареста, а также порядок обжалования должны быть наиболее продуманными с тем, чтобы в поиске баланса между публичными и частными интересами не нарушалось основное конституционное право на судебную защиту и обеспечивался эффективный доступ к правосудию.

4. Судебная защита человека и гражданина подразумевает законодательное регулирование процесса отправления правосудия, предусматривающего ее конкретные гарантии реализации, и обеспечивающее эффективное восстановление в правах.

Право на судебную защиту предполагает не только охрану прав и законных интересов человека и гражданина, в том числе от произвола законодательной и исполнительной властей, но и от ошибочных решений суда. Единственным эффективным способом защиты и восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина в этом случае является возможность пересмотра вышестоящим судом как не вступивших, так и вступивших в законную силу судебных актов, которая в тех или иных формах (с учетом особенностей каждого вида судопроизводства) должна быть обеспечена государством (часть 4 статьи 58, часть 1 статьи 61 Конституции). Обозначенные способы призваны гарантировать справедливость и законность судебных актов как необходимое условие поддержания баланса между конституционной ценностью каждого индивида и стабильностью правоотношений в обществе.

Государство обязано способствовать устранению нарушений прав лиц, пострадавших от ошибочных судебных актов, обеспечивать им возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами. Создание условий, при которых в дальнейшем восстановление в правах окажется невозможным, должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности.

Законодательством о правонарушениях предусмотрена возможность обжалования постановления по делу о правонарушении в течение десяти дней со дня вручения копии постановления (часть 3 статьи 547 КоП). Эта возможность является важной формой реализации обеспечения и соблюдения юридических гарантий в юрисдикционном процессе, законности и обоснованности применяемых наказаний, выполнения требований части 4 статьи 58 Конституции, закрепившей право судебной защиты в качестве абсолютного права, включающего в себя в том числе право на защиту от судебной ошибки.

Исходя из общих принципов отправления правосудия, подлежат исполнению только судебные акты, вступившие в законную силу, соответственно, требование, содержащееся в оспариваемой норме о немедленном исполнении постановления суда об аресте, означает также, что эти судебные акты вступают в силу с момента их принятия, то есть в особом порядке, отличном от общего правила, установленного частью 6 статьи 539 КоП. Такой способ выражения своей воли, который в рассматриваемом случае использовал законодатель как наиболее оптимальный логико и технико-юридический прием, без учета правил построения и соотношения правовых норм, не отвечает принципу правовой определенности и порождает серьезные трудности при правоприменении. Причем, исключает один из способов устранения судебной ошибки, а именно возможности обжалования судебного акта, не вступившего в законную силу.

Вместе с тем отсутствие одного из способов проверки не означает

полное лишение права на судебную защиту от ошибочного судебного акта. Допустимость такого правового регулирования с точки зрения конституционных принципов зависит, во-первых, от значимости цели, для достижения которой правовая норма принята, во-вторых, от того, превосходит ли польза, получаемая обществом в результате такого подхода, ущерб, причиняемый тем самым правам и законным интересам личности.

Учитывая, что срок ареста индивида не может превышать семи суток, а от надежного и устойчивого правопорядка напрямую зависит благополучие всего общества, Конституционный суд, принимая во внимание конституционную гарантию о праве каждого на возмещение материального и морального вреда, в том числе нанесенного ошибочным судебным актом, считает, что содержащееся в оспариваемой норме ограничение соразмерно конституционно значимым целям и отвечает требованиям части 2 статьи 23 Конституции. Соответственно, его императивное требование о немедленном исполнении постановления суда об аресте не может расцениваться как противоречащее Конституции.

В то же время арест является существенным посягательством на такое личное благо человека, как свобода. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность - это первое субстантивное право, защищаемое Всеобщей декларацией прав человека (статья 3), что говорит об огромной важности этого права как для отдельных лиц, так и для общества в целом. Свобода и личная неприкосновенность ценны сами по себе, а еще и потому, что лишение свободы является основной причиной воспрепятствования осуществлению других прав человека.

С учетом этого, Конституционный суд отмечает, что арест даже на короткий срок, является самым существенным воздействием на права и свободы человека. В связи с чем законодатель обязан предусмотреть дополнительные гарантии судебной защиты прав лица, подвергнутого аресту, а именно возможность рассмотрения его жалобы вышестоящим судом не позднее 48 часов с момента ее поступления. При этом, срок задержания

должен непременно включаться в срок административного ареста. Тем самым, правило о немедленном исполнении постановления суда об аресте будет уравновешено гарантией скорейшего исправления возможной судебной ошибки.

Подобная мера нормативного регулирования существенно не изменит фактический объем субъективных прав, однако значительно минимизирует вред, который может быть нанесен индивиду ошибочным судебным актом.

Законодатель обязан проявлять надлежащую заботу о качестве устанавливаемых им форм правового регулирования с тем, чтобы исключить их неоднозначную интерпретацию и правоприменение. Поэтому необходимо принять соответствующие поправки в КоП, направленные на устранение коллизий и достижение полной согласованности правовых норм, регулирующих порядок вступления в силу различных судебных актов о правонарушении и их пересмотре вышестоящим судом.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частью 4 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Абзац первый статьи 566 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях признать не противоречащим части 5 статьи 23, статье 55, частям 1, 2 статьи 56, части 4 статьи 58, частям 1, 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Кабинету Министров Кыргызской Республики разработать и внести на рассмотрение Жогорку Кенеша Кыргызской Республики соответствующий проект закона, вытекающий из мотивировочной части настоящего Решения и предусматривающий особый порядок пересмотра постановления суда об аресте вышестоящим судом в течение 48 часов.

3. До внесения соответствующих изменений в Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях установить, что пересмотр постановления суда об аресте вышестоящим судом осуществляется не позднее 48-часов с момента подачи жалобы.

4. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

5. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

6. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**